

Юлия Николаева

Я ТЕБЯ (НЕ) ПРОЩУ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Н63

Николаева, Ю.

Н63 Я тебя (не) прощу / Ю. Николаева. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 222 с.

ISBN 978-5-517-05047-2

Когда-то я сбежала от прошлого, спряталась в маленьком богом забытом городке. Но обстоятельства вынудили меня вернуться. Теперь я в центре опасной и жестокой истории. Вокруг меня гибнут люди, и я знаю: убийца придет за мной. Спасти меня может только один человек. Тот, который меня любил. Тот, которого я предала.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05047-2

© Николаева Ю., 2021
© Хаимович С., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Их было трое: двое мужчин около тридцати и девушка лет двадцати пяти. Приехали издалека. Они вошли в холл гостиницы в тот момент, когда я пыталась объяснить с Сергеем, так звали моего залетного неудачливого ухажера, приехавшего из Саратова в трехдневную командировку и закрутившего со мной роман. Командировка закончилась, он рьяно пытался остаться, а я объяснить ему, насколько глупо то, что он планирует сделать. В конце концов, мы дошли до апогея, и он кинул, что я дешевая потаскушка. Я философски снесла оскорбление, но данная троица воззрилась на сцену с удивлением и интересом. Кто бы что ни говорил, но многие любят посмотреть, как трясут чужое грязное белье.

Покосившись на вновь прибывших, я сказала Сергею:

— Если вы закончили, то можете идти, у меня клиенты.

Он покраснел от злости и, выпалив напоследок еще пару ласковых, удалился прочь. Надеюсь, навсегда.

Троица приблизилась, приглядываясь ко мне, я ответила приветливой улыбкой. Внимание привлекал блондин: лет тридцати пяти, высокий, отлично сложенный, — он вальяжно подошел к стойке, всем своим видом показывая, что сам черт ему не брат и что к человеческим созданиям он испытывает презрение. На глазах солнечные очки, прямой красивый нос, волевой рот. В общем, мечта любой дурочки. Девчонка — его подружка, видно сразу. Силится выглядеть уверенной, но на деле чувствует себя неудобно. Симпатичная, одета по моде, лицо непримечательное. Даже удивительно, что этот блондин с ней. Третьему парню около тридцати, симпатичный: густые темные волосы, карие глаза, обрамленные пушистыми длинными ресницами,

правильные черты лица. Фигура попроще, чем у его спутника, и сам он создавал впечатление милого мальчишки, но мне понравился больше: мягкий взгляд и улыбка располагали к себе.

— Интересные у вас нравы, — заметил блондин, кладя локти на край стойки, девушка встала возле него, а брюнет напротив меня. Растянув губы в улыбке, я ответила:

— Можете поискать другое место.

— А не боитесь, что, правда, уйдем? — поинтересовался брюнет.

— Из единственной гостиницы в городе? — снова улыбнулась я, ответить на это было нечего.

Тут я решила: повздорили, и хватит, они не виноваты в том, чему стали свидетелями.

— Будете снимать номер? — спросила дружелюбно.

— Пожалуй, — сказал брюнет, разглядывая меня с интересом.

— На сколько дней хотите остановиться?

— Пока на пару дней, — ответил он, — с возможным продлением.

— Отлично, — улыбка держалась на моем лице, как приклеенная, — ваши паспорта, пожалуйста.

Они протянули документы, я стала оформлять.

— Вам отдельные номера?

— Один одноместный, один двухместный.

Его звали Виктором, блондина Андреем, девушку Светланой. Все из областного города недалеко от Москвы, по крайней мере, по прописке. Они оплатили проживание, я вернула им паспорта, после чего повела показывать номера. Открыла двери и отдала ключи. Мое предположение подтвердилось: блондин занял один номер с девушкой.

— Можете заселяться, будут вопросы, зовите, — сказала я с улыбкой, и они скрылись в своих номерах.

На следующий день ко мне явился Степан, вот уж поистине редкое событие за последний год. Степан был лесником и жил уединенно в маленьком домике в лесу. В городе родных у него

не было, потому он появлялся здесь нечасто — чтобы его выловить, нужно было ехать в поселок, располагавшийся возле леса, а там просить местных, чтобы привели к его дому. Впрочем, без важных дел мало кто к Степану навещался, а важных ни у кого не находилось.

Увидев его в холле гостиницы, я присвистнула и выпрямилась, скинув ноги со стола.

— Вот это гости, — пропела, вставая, — неужто соскучился?

Мы обнялись, и я провела его в комнатку за стойкой, где стоял стол с чайником и диван.

Со стороны наша дружба со Степой могла показаться странной: бородатый мужик пятидесяти семи лет и девица вдвое его моложе. Но несколько лет назад нас свела судьба, и мы привязались друг к другу. Степан знал лес, как никто другой, и показал мне его. Почти два года я жила, изучая природу, характеры и привычки леса, пока он не принял меня. Понимаю, со стороны звучит диковато, но что еще делать девушке, живущей в маленьком провинциальном городишке, непролазно окруженном лесами?

В общем, спустя два года я вернулась в город, и около года работаю в единственной его гостинице. Работа не пыльная, потому как потока туристов у нас не бывает, но мне нравится. Иногда становится скучно, и я завожу роман с каким-нибудь приезжим, правда, последний закончился не очень хорошо, поэтому на время лучше подвязать с этой деятельностью.

Но вернемся к Степе. Он с удовольствием выпил чаю, а потом сказал:

— Милушка, я ведь по делу.

Нахмурившись, я уставилась на него выжидающе. Если Степан пришел по делу, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

— Приехали ко мне вчера трое, — начал он рассказывать, — два парня и девица. Предложили работу — проводником в лес.

Я тотчас поняла, о ком идет речь, и заинтересовалась:

— Куда хотят?

Степан кинул на меня взгляд:

— Далеко.

И я сразу поняла, куда. Лес наш хоть и мирный, но до поры до времени. Стоит углубиться — вокруг сплошь болота, а уж про просто заблудиться и говорить нечего.

— А ты чего?

— Отказался, — пожал он плечами, — стар я, чтобы туда ходить, да и потребности нет.

Степана деньгами не соблазнить, они ему в лесу ни к чему, а пускаться в дальний путь приключений ради... тоже не его стиль.

— Ясно, — кивнула я, — а мне, значит, рассказать решил?

Он помялся, потом сказал:

— Они меня так уговаривали... В общем, я сказал, что не пойду, но есть человек, который знает те места. Если он согласится, то...

Степан выжидающе уставился на меня.

— Маловероятно, — лучисто улыбнулась я, и он кивнул.

— Я так и подумал, Милушка. Да и неизвестно, есть ли там что, или все нашли и забрали... Но подумал — рассказать стоит. Может, тебе интересно станет. Опять же, какое-никакое, а развлечение.

Степан выжидающе уставился на меня, я задумалась. Развлечение, как он назвал данное мероприятие, казалось мне весьма сомнительным. Точно я не знала, но была уверена: рыскать там в поисках клада бесполезно. Не те люди ходили до этих ребят, чтобы после них можно было что-то найти. Однако само по себе мероприятие ни к чему не обязывало. В те места сейчас, по моему, вообще никто не ходит. А у меня намечается отпуск, который можно провести таким странным образом. Тем более что я бы просидела его дома перед ноутбуком, не показывая носа из квартиры. Степино предложение, конечно, вызвано желанием спасти меня от неизбежной, на его взгляд, гибели со скуки. Будучи затворником, он по необъяснимой причине убеждал меня, что я должна, наоборот, вести активный образ жизни. Меня все

больше тянуло к социопатии, но я обещала ему бороться и делать все, что смогу. Поэтому и задумалась над его предложением. Проводников в городе много, но так далеко в лес никто не пойдет, тут Степа прав. Он единственный, кто знает те места, по крайней мере, так думают местные. Есть еще я, но я была там последний раз года полтора назад. Эту мысль и озвучила.

— Так я же не спорю, Милушка, — откликнулся Степа, — отказывать так отказывать. Хотя тут ты лукавишь, ты и через двадцать лет пройдешь и ни в одно болото не угодишь.

Я бросила на Степу испепеляющий взгляд, но, не выдержав, рассмеялась, и он следом за мной.

Перестав смеяться, тихо сказал:

— Вряд ли это опасно, Милушка. Ребята вроде простые, хотя блондин мне не понравился — больно наглый.

Я кивнула, размышляя. Пару минут мы сидели молча, потом Степан поднялся и пошел к выходу. У двери остановился и спросил:

— Так что им сказать-то?

— Скажи, пусть в пять вечера ждут проводника в фойе гостиницы.

Степан кивнул, вроде как и не сомневался в моем ответе, а я углубилась в свои мысли. Не могу сказать, что подобные люди в нашем городе в новинку. Во время войны в здешних лесах прошло множество сражений, так что теперь, в мирную эпоху, эти места пользуются спросом у черных искателей и иже с ними. За проводниками приходят часто, особенно последние годы. До этого еще ехали в город с другой стороны леса, но года четыре назад случился ураган, после которого большую часть дорог залило непроходимой топью. Соваться туда проводники боялись; сейчас лес осваивается заново, но ходить там все еще рискованно. Поэтому большинство стали приезжать к нам. Правда, наши проводники так далеко не ходят, необходимости до этого не было. Степан раньше водил на приличные расстояния и сейчас мог согласиться, если бы углядел интерес, что сомнительно.

В пять вечера троица разместилась на диванах в фойе и принялась переговариваться. Я наблюдала за ними. Андрей не обращал на меня внимания, Светлана бросала презрительные взгляды, Виктор посматривал с интересом. А я просто пыталась понять, что они за люди, и сможем ли мы сработаться. Вздыхнув, направилась в их сторону. И слова сказать не успела, как Светлана заявила, деланно улыбнувшись:

— Нам ничего не надо, спасибо.

Я улыбнулась в ответ куда искренней.

— Мне казалось, вам нужен проводник?

Они переглянулись и уставились на меня в ожидании. Видимо, думали, что я сейчас кого-то позову. Наконец Андрей сообразил, что я намекаю на себя, усмехнувшись, откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди и поглядывая сквозь стекла солнечных очков. Проблемы у него с глазами, что ли? Или в Москве принято не снимать очки ни днем, ни ночью?

Его реакция вызвала приток умственной деятельности у остальных, потому что Виктор поинтересовался, уставившись на меня:

— Вы проводник? Seriously?

— Что вас смущает? — осведомилась я, поправляя платок на шее и присаживаясь на диван рядом с Андреем и напротив Виктора.

— То, что ты девчонка, — хмыкнул Андрей и получил осуждающий взгляд приятеля.

— Дело ваше, — пожала я плечами, — вы знаете, что никто больше не возьмется за эту работу, поэтому думайте сами.

— Вы действительно можете провести нас туда? — задал вопрос Виктор.

— Могу, но хочу знать детали.

Они переглянулись, и Виктор спросил:

— Что именно вы хотите знак?

— Что ищем, какие сроки, есть ли карты?

Немного подумав, он ответил:

— Сроки не критичны, но хотелось бы уложиться в месяц. Есть карта, но она не совсем верна. То есть место указано, но дорога прописана с другой стороны леса. Мы были там, после урагана местность затопило, и так далеко никто не осмеливается вести. Потому решили попытать счастья здесь.

Я кивнула и задала главный вопрос:

— А что ищем?

Виктор бросил очередной взгляд на Андрея, словно ища у него поддержки, но тот только пожал плечами. Тогда он, покачив головой, заметил:

— Мы сами точно не знаем. Для вас это имеет такое значение?

— Понимаете, Виктор, — я улыбнулась, — сюда часто приезжают в поисках проводника. У одного бабушка припрятала драгоценности, у другого дедушка зарыл клад. Отвести человека к месту не проблема. Хотелось бы понимать, насколько это законно и безопасно. Может, вас таких много на один кусок пирога.

Виктор ответил:

— В данном случае все, действительно, законно. Не думаю, что об этой карте вообще кому-то известно. И мы, правда, не знаем, есть ли там что-то ценное. Мы хорошо заплатим за вашу работу, думаю, все останутся довольны.

Я встретила с ним взглядом; казалось, он говорит правду. Интересно только, откуда у них карта?

— Могу я взглянуть на карту? — спросила Виктора. Пожав плечами, он вытащил ее из сумки, лежавшей рядом с ним, и протянул мне.

Я сразу узнала ее, несмотря на то, что видела только копию. Не знаю, какие эмоции испытывают люди, неожиданно сталкиваясь с прошлым. Я — исключительно неприятные. Сразу хочется послать все к чертовой матери, пойти домой и лечь спать, свернувшись калачиком под одеялом. Но я свое уже отлежала, потому осталась и вида не подавала, что карта мне знакома. Бегло

посмотрев, вернула Виктору, а он, убрав в сумку, сразу поинтересовался:

— Что скажете?

Я посмотрела на него в задумчивости, правда, думала о своем.

— Сколько вы мне заплатите?

Виктор назвал сумму, я мысленно присвистнула, сама бы запросила раза в два меньше. Но не в деньгах тут дело, хотя сумма, безусловно, приятная.

— Половину вперед, вторую половину по возвращении, — сказала в итоге. — Идет?

Виктор бросил взгляд на Андрея, тот пожал плечами. Выбора у них все равно нет.

— Беру два дня на подготовку, — продолжила я, — поход продолжительный, нужно быть экипированным по полной. Я напишу список того, что обязательно должно быть у каждого. Выезжаем на третий день рано утром. Я закажу такси к гостинице.

Виктор кивал, Светлана смотрела на меня, не сводя глаз. Кажется, я перестала быть в их глазах шлюхой, но радости это не прибавило. Теперь они смотрели настороженно.

Следующие два дня я не работала: было время собраться и договориться об отпуске. Утром на третий день мы встретились у дверей гостиницы. Андрей сел вперед, мы разместились на заднем сидении, Виктор оказался посередине.

— Лес начинается почти сразу за городом, — рассказала я по дороге, — доедем до его начала, оттуда пешком. Идти по моим расчетам около недели — это время вместе с ночевками.

Они только кивали, ничего не говоря. По глазам видела: идея идти в лес с девчонкой не казалась им удачной. Впрочем, осуждать их за это не могу. Еще раз улыбнувшись, я предложила перейти на «ты», получив наконец в ответ хоть какие-то слова.

Перед тем как пуститься в долгий путь, я решила заскочить к Степе, благо крюк был небольшой, и ребята не знают, куда нам нужно двигаться. Степа встретил меня так, словно ждал.